

Новая Польша 10/2013

0: ВРЕМЯ ПРЕЗРЕНИЯ

Пострадавшие и жертвы не нуждаются в подведении итогов. Нуждается в этом общество Украины. Если преступление не будет названо, оценено, осуждено и подытожено, то оно будет тяготить историю народа и совесть будущих поколений.

— **Мы собираемся беседовать о Волыни, но ведь это не единственное место, где в один прекрасный день соседи, принадлежащие к разным народам, начинали убивать один другого. Бывали случаи резни на Балканах. Была Руанда. Можно ли найти общий знаменатель для таких событий?**

— «Анна Каренина» Льва Толстого начинается знаменитой фразой о том, что все счастливые семьи похожи друг на друга, а каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. Упомянутые вами конфликты были очень разными, у каждого из них иная история. Столетиями народы жили бок о бок в согласии, но в какой-то момент начали разгораться конфликты. Что их вызвало?

3 декабря 1999 г. меня на частной аудиенции принял Иоанн Павел II. В конце разговора Папа спросил, как, на мой взгляд, можно объяснить извержение конфликтов в мире. Я ответил, что дело доходит до них в моменты отчаяния, когда враждующие общества считают, что исчерпали возможности победить в споре или же защитить свои обоснованные интересы. В свою очередь, благосостояние и комфорт смягчают напряженность. К примеру, в Бельгии конфликт между фламандцами и валлонами продолжается испокон веков, но никогда не принимал вооруженной формы. Слишком многое рисковали утратить эти народы. В бывшей Югославии народы жили в бедности — и в результате им почти нечего было терять. Дело там дошло до войны. Папа задумался и сказал тихим голосом: «Вы правы, но ведь раньше эти народы жили в несравненно большей нищете, однако до конфликтов у них не доходило». Ему хотелось, наверно, донести до меня ту мысль, что в человеческой природе присутствует некий потенциал зла, который в определенных условиях может активизироваться. Культура, традиция, религия, воспитание позволяют овладевать эмоциями и не допускают того, чтобы плохая сторона человеческой души взяла верх. Случаются, однако, ситуации, в которых эта темная, мрачная грань человеческой натуры ускользает из-под контроля.

— **Что высвободило этот потенциал зла на Волыни?**

— Преступление на восточных кресах — а оно имело место не только на Волыни, но и в Восточной Галиции — стало, как мне думается, реакцией на длившееся много поколений унижение украинцев. Поругание достоинства пробуждает дурные эмоции и пролагает путь жажде мщения, которая в определенных обстоятельствах находит для себя выход. Жертвами этой реакции были десятки тысяч безвинно убитых. К физической ликвидации оказалось приговоренным в сущности всё польское население, проживавшее на тех территориях. Это было нечто невообразимое, потому что вдруг, прямо-таки с вечера на утро, соседи становились преступниками. Члены семей делались врагами.

— **Вы можете сформулировать, кто конкретно несет ответственность за разжигание этого ада? В Польше чаще всего указывают на украинского националиста Степана Бандеру, а тех, кто совершали преступления, называют «бандеровцами».**

— Это не так. В 1943 г. Бандера уже несколько лет сидел в немецком концлагере, как раз за свой политический национализм. Германия — в отличие от ее действий в Словакии — не хотела создавать украинское государство. Бандера вышел на свободу лишь после войны и в тот период пробовал как-то поддерживать национально-освободительное движение. На рубеже 50-х и 60-х гг. его убили в Мюнхене по приказу советских властей.

Инициатором «волынской резни» выступил совсем другой человек; это был Роман Шухевич, его последний псевдоним — Чупрынка. Он считал, что единственный способ включить кресы в состав Украины — это избавиться от поляков и добиться того, чтобы буквально ни один из них не остался на этих землях. Поляки должны были либо покинуть эту территорию, либо погибнуть. Сложилось так, что моя жена родом с Волыни. На свет она появилась в населенном пункте Мизоч. Ее отец был сельским учителем. Семья Баси прошла через ад. Многие из ее родственников расстались с жизнью. Остальные бежали из своих домов в чём были. Нашлось тогда несколько украинцев, которые им помогли. Однако решительное большинство боялось. Помощь полякам

означала смерть не только для того, кто ее оказывал, но и для всей его семьи. К полякам на Волыни относились так же, как немцы — к евреям.

— Но почему до этого дошло в июле 1943 г., когда судьбы войны были уже по существу предрешены и шансы на реализацию украинских устремлений рухнули?

— На мой взгляд, именно поэтому. Украинцы потеряли всякую надежду на то, что им удастся достигнуть задуманных политических целей. Как представляется, это была ненависть, вызванная отчаянием и безграничным разочарованием: шанс на создание собственного государства оказался загубленным. Однако последствия оказались противоположными запланированным. Думаю, эти люди не осознавали, что действуют на пользу как гитлеровским властям, так и будущей советской власти. Я, однако же, не в состоянии объяснить массового характера тогдашних убийств, той мрачной силы, которую никто не сумел в тот момент укротить.

— А возможно, ее спровоцировали как раз немцы или Советы, которые были заинтересованы во взаимном стравливании поляков и украинцев?

— Появились тексты, которые пытаются свалить часть ответственности на русских, якобы манипулировавших ситуацией в своих интересах. Эта концепция не находит подтверждения в документах. Совершили это преступление украинцы. И не умники, которые читали Макиавелли, а зачастую неграмотные, носившие в себе тот потенциал безграничного зла. Зло оказалось высвобожденным и в течение исторически весьма краткого времени наложило такой отпечаток, с которым должны справиться следующие поколения украинцев. Пострадавшие и жертвы не нуждаются в подведении итогов. Нуждается в этом само общество Украины. Если преступление не будет названо, оценено, осуждено и подытожено, то оно будет отягощать историю народа и совесть будущих поколений.

— Начало преступлению положил Шухевич, а совершали его простые люди. Неужели ни у кого из интеллигенции, из духовных вождей не было шансов сдержать его?

— Наивно полагать, что, когда вспыхивают подобные стихийные движения, какая-то фигура в состоянии своим словом овладеть ситуацией. Мне представлялся случай вступать в контакт с двумя иерархами греко-католической Церкви: косвенно — с митрополитом Львовским Андреем Шептицким и непосредственно — с его братом, архимандритом Климентиюм. В семье Шептицких, словно в капле воды, отражались все проблемы, которые наблюдались на креслах и которые связывали и разделяли два общества: поляков и русинов. Не надо забывать, что это был один из богатейших родов Европы. К нему принадлежали и эти два духовных иерарха, которые получили образование в Вене. Они могли сделать блестящую политическую или военную карьеру, но выбрали духовный путь. Приняли решение на религиозных основаниях внести вклад в построение украинского народа. И занимались этим с самых основ, опираясь на Евангелие, на заповеди Господни.

Их третий брат, Станислав, был генералом и стоял во главе формирований, сражавшихся за польский Львов. Встречались они все у самого старшего из братьев — Леона. Вели яростные диспуты на тему тогдашней ситуации и источников напряжения. Нельзя поставить им в вину, будто они не понимали польских настроений. Есть в Польше люди, которые осуждают их за то, что они не сделали достаточно много для предотвращения резни на Волыни. Они сделали много. Сделали столько, сколько могли. Особенно старался сдерживать акты массовых преступлений архиепископ Андрей. Наполовину парализованный, на инвалидной коляске, он получал обстоятельную информацию и знал, что творится за стенами архиепископского дворца. Он был одним из немногих иерархов, у кого хватало мужества противодействовать. Писал письма с выражением протеста, адресованные немецким властям, Гиммлеру. Отправил также письмо Папе Римскому Пию XII, где подробно описал, что уже в 1942 г. — стало быть, до волынской резни — в этом маленьком краю на протяжении трех дней перебили 200 тысяч человек, главным образом евреев.

— Помню высказывания моих старших братьев, которые родом из тех мест. Меня удивляло, откуда в них столько ненависти к украинцам. Понял я их лишь в тот момент, когда изучил историю этих земель и узнал, что пережили тогда поляки.

— Очень многие из людей, которые помнят те времена, готовы простить. Они, однако, хотят, чтобы украинская сторона четко признала, что это преступление произошло, и осудила тогдашнее варварство. Временами мы сталкиваемся с аргументацией типа: «Вы нехорошо поступали с нами, а мы — с вами». Надо ясно сказать: это не были равнозначные действия. Да, это правда, что поляки несут ответственность за возведение стены отчуждения и непонимания между обоими обществами. Однако массовых преступлений не было. Не было до войны убийств невинных людей. Польская сторона признаёт свое постыдное наследие. И осуждает месть. Нельзя говорить, что мы — великий народ, раз у нас были Мицкевич, Словацкий или Норвид, но мы — великий народ, раз у нас есть

мужество признать, что мы поступали плохо. Например, в межвоенный период польские власти терпимо относились к сжиганию украинских церквей. Да, украинцы подвергались во Второй Речи Посполитой дискриминации. Однако есть принципиальная разница между тем, затрудняют ли кому-нибудь продвижение по социальной лестнице или же чудовищным образом уничтожают целые семьи и деревни. На Волыни положение дошло до абсолютного озверения. Люди, которые это пережили, ждут простой констатации: «Так было. И это никогда не повторится. Мы знаем, что такое совершили наши предки». Правда очищает. Она может быть трудной и неудобной, но никогда не бывает вредной.

— Коль скоро украинцам необходимо взглянуть в глаза правде о волынском преступлении, то как должны действовать мы, поляки, чтобы закрыть эту главу?

— К счастью, мы многое сделали и продолжаем делать. Я имею в виду то, что мы первыми признали независимость Украины. И в массовых масштабах стихийно поддержали в 2004 г. демократизацию Украины. Уже очередное молодое поколение поляков высказалось в пользу Украины. То было время, когда любые проблемы, о которых мы вели разговоры, отошли на задний план. Тогдашний бурный подъем поддержки привел к определению наших отношений, в том числе и на государственном уровне. Польша много лет остается главным адвокатом украинского вопроса во взаимоотношениях с Евросоюзом и со всем миром. И вот что существенно: так поступал Александр Квасневский, так поступал Лех Качинский и так поступает сейчас Бронислав Коморовский. Независимо от того, какой политический лагерь находится у власти, отношение Польши к Украине остается неизменным. Это весьма положительно воздействует на отношение украинцев к Польше и полякам. Мы еще многое должны сделать. Нам необходимо, например, избавиться от чувства превосходства, которое — хотя и без всяких на то оснований — всё еще наблюдается у части нашего общества.

— Какой вы видите роль Церквей в процессе примирения?

— На протяжении нескольких последних десятилетий, со времен немецко-французского или польско-немецкого сближения, понятие примирения — в контексте коллективной вины, а также ответственности и прощения — вошло не только в лексикон этики, но и в словарь политики и политиков. Необходимо заметить, что источник всех этих слов лежит в Библии. Летом 2005 г. дело дошло до официального акта примирения между украинцами и поляками, а конкретно — между римско-католической Церковью и украинской греко-католической Церковью. Кардинал Любомир Гузар на площади Пилсудского обратился с письмом к председателю Конференции епископата Польши архиепископу Юзефу Михалику и услышал ожидаемый ответ. Этот диалог состоялся на глазах у огромной толпы верующих. С того момента минуло, однако, восемь лет, а последствий этого торжественного акта пока не видно.

— Почему так произошло?

— Потому что одних лишь писем не хватит — пусть даже написанных самыми выдающимися богословами. Такой процесс требует общественной подготовки. Люди должны не только услышать подобные послания, но и принять их в качестве своего собственного образа мыслей. Должны отождествить себя с их содержанием. С этой точки зрения обеим Церквям предстоит еще преодолеть длинную дорогу. Есть смысл знать, что это проблема греко-католической Церкви, верующие которой живут главным образом в Западной Украине. Иначе это выглядит в Восточной Украине. Там украинцы осуждают указанные преступления, так как это не их опыт. Вовсе не их деды и отцы участвовали в них.

— Следовательно, требуются инициативы снизу?

— Это хорошо, что встречаются президенты и министры, что они выступают с важными и красивыми речами и воздвигают памятники. Но что из этого, коль скоро случается, что через несколько дней памятники подвергаются осквернению? Это доказательство того, что слова рассеиваются в воздухе, а человеческие сердца и умы еще не открылись для примирения. Я знаю, что в связи с 70-й годовщиной волынского преступления в различных католических кругах Украины предпринимаются попытки заново обдумать тогдашние события — понять, что произошло, и противодействовать такому в будущем. Положительную роль играет здесь Львовский украинский католический университет, который, на мой взгляд, представляет собой одно из самых значительных и независимых украинских учебных заведений.

Ошибаются, однако, те, кто думает, будто достаточно убедить высшие политические власти и церковных иерархов, чтобы достигнуть примирения. Здесь не хватит одноразового акта раскаяния и просьбы о прощении, а необходимо чувство ответственности за то, что произошло. На Украине такая позиция наталкивается на сопротивление, так как для признания в неблагоприятных делах необходимы внутренняя сила и решимость в поисках согласия. Моральная сила человека проявляется в том, что он готов признать свои ошибки и свою

ответственность. У народов, которые пока лишь формируют свое самосознание, как правило, существуют комплексы, существует ощущение неуверенности в своей судьбе, существуют трудности с признанием ошибок, так как, по их мнению, это их ослабляет. Многие украинцы считают, что поляки, добиваясь признания и осуждения волинского преступления, демонстрируют высокомерно-барственную позицию, пытаются принудить их к таким жестам, к которым они не готовы.

Представляя свою книгу во Львове, я услышал от одного ветерана борьбы с коммунизмом в советские времена и узника лагерей, что никто не имеет права сказать дурного слова об украинце, «ибо каждый украинец — это Божье создание». Согласно его точке зрения, всякий украинец самым фактом своего рождения воплощает добро, а плохими бывают другие. После такого утверждения кое-кто из присутствовавших в зале почувствовал смущение. Однако эти слова произнесло лицо, обладающее авторитетом у соотечественников, — человек, которого преследовали коммунисты, который просидел много лет в тюрьмах и пользуется заслуженным уважением.

— Но мы, поляки, тоже порой испытываем трудности, когда надо признаваться в бесславных эпизодах нашей истории.

— Это правда. В Польше мы тоже наталкиваемся на такое сопротивление. Но мы продвинулись по этому пути значительно дальше. Для украинцев опыт с независимостью очень свеж. Кроме того Украина разделена не только в вопросе о подходе к волинской резне, но и в своем отношении к десяти векам собственного прошлого. Западную и Восточную Украину многое связывает, но столь же многое разделяет. Если мы добавим к этому Буковину и Закарпатье, то окажется, что иногда они больше связаны с непосредственными соседями, чем с Украиной по другую сторону Днепра. Добавим сюда племена гуцулов, бойков и лемков, которые не всегда и не до конца отождествляли себя с украинцами. В Польше отличия, ставшие последствиями ее разделов, стерлись после Второй Мировой войны и сегодня практически незаметны. На Украине расчленение на ту часть, которая до Первой Мировой войны относилась к царской России, и ту, что принадлежала Австро-Венгрии, остается несравненно более глубоким.

— Что еще мы можем сделать, чтобы польско-украинское примирение стало фактом?

— Польше и полякам чрезвычайно важно проявлять сердечность, понимание и оказывать помощь Украине и украинцам. В июне 2001 г. Иоанн Павел II, кроме уже упомянутого Климентия Шептицкого, беатифицировал греко-католического священника Омеляна Ковча, который погиб в концлагере Майданек. Ранее он оказывал помощь полякам и евреям, когда во время войны тех преследовали украинцы. У него хватало мужества помогать полякам, хотя в межвоенный период польские власти подвергали его дискриминации. Под воздействием разнообразных обращений из Италии и Германии немецкие оккупационные власти были готовы выпустить Ковча из лагеря, если он сделает заявление, что не станет помогать лицам, которых преследуют по расовым и национальным причинам. Священник Омелян Ковч отказался. И написал тогда в письме, что люди в лагере больше нуждаются в нем, чем те, кто на свободе. Он погиб за несколько недель до освобождения Майданека. Имело бы смысл создать в украинской глубинке, в бывшем приходе Ковча, Дом польско-украинского соседства его имени. Он должен стать не еще одним Домом польской культуры, а центром, откуда будет исходить искренность, доброжелательность и помощь. В тех краях Украины преобладает большая бедность. У пожилых людей нет страховки, нет доступа к самым простым лекарствам вроде таблеток от головной боли или средств против гриппа. Мне бы хотелось, чтобы они могли получить такие медикаменты бесплатно. Это бы осязаемым образом показало, что процесс примирения означает не только громкие декларации, но и конкретную помощь соседей. Весть о такой инициативе разошлась бы по всей Восточной Галиции. Я стараюсь создать такой дом и верю, что еще успею принять участие в его открытии.

— Вы оптимистически смотрите на будущее польско-украинского примирения?

— Вне всякого сомнения. Считаю, что польско-украинские отношения уже теперь хороши, а будут всё лучше и лучше. Разумеется, это требует активных повседневных действий. Дом польско-украинского соседства мог бы, помимо оказания помощи, напоминать о нашей общей истории. Было бы хорошо, если бы жители Львова гордились тем, что в этом городе существовали крупные школы — философская и математическая, — об уровне которых свидетельствуют фамилии Стефана Банаха, Гуго Штейнгауза, Станислава Улама и многих других. Что в нем имелось прославленное кафе «Шотландское», где рождались большие научные идеи, что университет им. Яна Казимира благотворно воздействовал не только на Галицию, но и на всю Польшу и Европу. Он был одним из крупных центров культуры в этой части «провинциальной Европы» — если воспользоваться словами Милоша. Сегодня мы в Польше способны вспоминать о знаменитых вроцлавянах, которые были вовсе не поляками, а немцами. Мы горды тем, что они жили и творили во Вроцлаве. Мало кто из нынешних жителей Львова знает, что многие из поляков, которые учились в университете им. Яна Казимира, позднее эмигрировали на Запад и внесли

большой вклад в мировую культуру — в американскую, британскую, французскую науку. Они были учеными в области физики, химии, математики. Формировали в указанных странах основы правовых наук. Некоторые стали лауреатами Нобелевской премии. В контексте волинского преступления стоит напомнить, что выпускником Львовского университета был и Рафаэль Лемкин, выдающийся юрист, создатель понятия «геноцид». Другим примером служит хотя бы дед сегодняшнего министра финансов Якуб Ротфельд-Ростовский, нейрохирург, более известный в мире, чем в Польше. В сегодняшнем Львове, наверно, никто о нем не слышал. Точно так же, как и о выдающемся британском юристе — целой институции в сфере международного права, чье имя присваивают научным учреждениям. Я имею в виду Герша Лаутерпахта; среди историков это Людвик Немировский, известный как сэр Льюис Намбер. Имеет смысл совместно вспоминать нашу историю. Украинцы во Львове иногда затирают следы польского присутствия на Украине — как это делали в Польше в 50-е — 60-е годы, уничтожая то, что было связано с памятью о немцах. Однако я верю, что это пройдет. Зреет новая открытость в отношениях между нашими народами.

— **Вы больше подчеркиваете реальные контакты, чем декларации.**

— Когда-то кардинал Мариан Яворский из Львова написал мне, что из одного тамошнего собора — несмотря на договоренность, что этот храм будет принадлежать римско-католической Церкви, — ночью вынесли алтарь и под покровом темноты установили на это место иконостас. Я позвонил одному из знакомых мне украинских иерархов. Тот обещал постараться сделать всё, что сумеет, но счел, что я переоцениваю его возможности: «Они меня не слушают. Слушают националистических лидеров, которые есть в городских властях». Его ответ свидетельствовал одновременно о доброй воле и беспомощности. Епископ не обладает исполнительной властью, а члены городского совета обладают. Важны, следовательно, хорошие взаимоотношения на самом нижнем уровне.

Я бы хотел, чтобы Дом польско-украинского соседства возник в том приходе, где трудился до войны Омелян Ковч. Это была совсем не метрополия, а всего лишь маленькое местечко. Речь идет о том, чтобы контакты выстраивались в деревне, в сельском приходе, между обычными, простыми людьми.

Адам Даниэль Ротфельд — род. в 1938 в Перемышлянах на Подолье. Профессор гуманитарных наук. В 2001-2004 был заместителем министра, а затем (2005) министром иностранных дел. С 2008 сопредседатель Польско-русской группы по трудным вопросам. В 2009-2010 член группы экспертов, которая подготовила стратегическую концепцию НАТО-2020. С 2011 работает в Варшавском университете.

Интервью опубликовано в доминиканском ежемесячном журнале «В дродзе» («В пути») по случаю 70-й годовщины Волинской резни.

1: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

- «Подписание «августовских соглашений» 31 августа 1980 г. в Гданьске стало первым шагом к свободной и независимой Польше: август символизирует торжество компромисса над взаимным разделением. «Августовские соглашения» должны оставаться примером для нас. (...) Был бы не нужен «круглый стол», и не ввели бы военное положение 13 декабря 1981 г., если бы условия «августовских соглашений» соблюдались. Принципы этих соглашений по-прежнему актуальны...», — Тадеуш Фишбах, тогдашний первый секретарь воеводского комитета Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) в Гданьске («Жечпосполита», 2 сент.)
- «Мировая премьера фильма Анджея Вайды «Валенса. Человек с надеждой» состоялась на фестивале в Венеции. (...) Польский зритель сможет посмотреть картину уже 21 сентября. (...) «В Польше относительно Валенсы существуют три разных точки зрения. Одни говорят: феноменальная личность, народный трибун, искушенный политический борец. Другие твердят: выскочка, случайно пробившийся наверх. Третьи же полагают, что простой рабочий не мог бы всего этого добиться, следовательно, ему помогала госбезопасность», — так сам о себе говорил Лех Валенса в интервью, которое он дал на прошлой неделе «Газете выборчей». (...) По крайней мере, можно радоваться, что у нас есть наши права и свободы, в том числе свобода слова и право открыто критиковать того же самого Валенсу, и всё это благодаря тому, что он в нужное время оказался у руля. Этого у него уже никому не отнять. Валенса такой один», — (Ядвига Штабинская, «Дзенник — Газета правна», 6-8 сент.)
- ««Сегодня символикой «Солидарности» размахивают все кому не лень. (...) Теперешнее руководство «С» не имеет ничего общего со старой «Солидарностью». Нынешний ее глава, Петр Дуда, во время военного положения

был по другую сторону баррикад, охраняя с дивизией десантников телевидение и радио. Такова ироническая ухмылка истории. (...) Участники «Солидарности» под его руководством называют премьера демократической страны лжецом и трусом. Моя «Солидарность» даже коммунистических диктаторов так не именовала, так как мы стремились к диалогу и предлагали свои варианты решения общественно-политических проблем», — Богдан Борусевич, маршал Сената, один из организаторов августовской забастовки 1980 г. в Гданьске. («Жечпосполита», 17 июля)

- «С августа 1980 г. в рядах «Солидарности» и других официально зарегистрированных тогдашними властями организациях (...) состояло 10 млн. человек. Благодаря опросу ЦИОМа (...) впервые можно увидеть, сколько человек занимались оппозиционной деятельностью после введения военного положения 13 декабря 1981 г. — около 800 тыс. поляков указывает, что они участвовали в деятельности подпольных структур «Солидарности». (...) ЦИОМ проводил опрос весной этого года по поручению Сената, который готовит закон о материальной поддержке бывших деятелей антикоммунистического подполья, многие из которых в настоящее время живут в крайней нужде». (Гражина Рашковская, «Жечпосполита», 30 авг.)

- «Лукаш Каминский, директор Института национальной памяти: «В свое время я сам пробовал подсчитать, сколько человек активно участвовало в оппозиционной деятельности в социалистической Польше после 1956 г., и выяснил, что их было около 250 тыс. человек» («Жечпосполита», 30 авг.)

- «Когда 8 сентября 1968 г. Рышард Сивец совершил самосожжение на «Стадионе Десятилетия (ПНР)» в Варшаве в знак протеста против советского тоталитаризма, ему было 59 лет. (...) Женатый человек, отец пятерых детей (двух дочерей — Инноценты, которой на момент смерти отца было 22 года, и Эльжбеты, 20 лет, трех сыновей — Вита, 16 лет, Адама, 13 лет, и Мартина, 11 лет) выступил против вторжения войск стран Варшавского договора, в составе которых были и польские военные, в Чехословакию. (...) Сивец поджег себя на стадионе, где в это время собралось 100 тыс. человек», — Гражина Рашковская. «Смерть Сивца видели немногие. С отдаленных трибун был виден минутный хаос, какая-то возня. (...) Самосожжение Рышарда Сивца скрыли. Даже радио «Свободная Европа» сообщило о его поступке лишь восемь месяцев спустя. Никто так и не узнал тогда ни о его прошлом в рядах Армии Крайовой, ни о том, что Сивец отказался сотрудничать с советской образовательной системой, ни о его одиноких воззваниях, отправляемых им в небытие на протяжении ряда лет. (...) Вокруг были перепуганные люди, которым хотелось обычной, нормальной жизни», — Богуслав Храбола («Жечпосполита», 7-8 сент.)

- «Документы свидетельствуют, что в 1968 г. коммунистические власти полностью контролировали массовое сознание. (...) Во время передислокации польских воинских частей к чехословацкой границе люди приветствовали военных, стояли вдоль дорог с крестами и зажженными свечами, клали на танки цветы, женщины вставали на колени помолиться за солдат. Люди кричали, чтобы военные хорошенько наподдали этим «пеппикам» (так в Польше презрительно называют чехов. — Пер.). Примерно с тем же воодушевлением военных встречали позднее, когда те возвращались. Общество было совершенно оглушено. Тем не менее сегодня мы знаем и о другой Польше тех лет: несломленной, сплотившейся в сопротивлении», — Збигнев Глюза. («Жечпосполита», 22 авг.)

- «Жители ПНР не поддерживали вторжения в Чехословакию в 1968 г. «Мало того, имели место словесные выпады в адрес военных, правда, в основном советских военных. Другое дело, что инициаторы этих выпадов, как правило, были нетрезвы. (...) За оказанную чехам и словакам моральную поддержку, а также за выступления против подавления «Пражской весны» было задержано свыше ста человек. (...) Несколько сотен граждан были привлечены к административной ответственности, а полтора десятка человек осуждены к лишению свободы», — Гжегож Майхшак («Жечпосполита», 28 авг.)

- «В первой половине 2013 г. с заявлением о предоставлении статуса беженца к польским властям обратилось 10 407 человек. Это настоящий рекорд. (...) В течение всего 2012 г. таких заявлений поступило 10 753. Кроме того, целых 93% заявлений поступило впервые. (...) Чаще всего (свыше 9 тысяч) о статусе беженца хлопотали российские граждане, в основном чеченцы. Также много среди обратившихся грузин (761), сирийцев (144) и армян (126)». («Дзенник — Газета правна», 27 авг.)

- «Данные о состоянии экономики так хороши, что экономисты говорят о символическом окончании кризиса — символическом, ибо формально его в Польше просто не было. В июле (...) объем розничной торговли вырос на 4,3%, хотя еще в июне составлял 1,8% (...) Инфляция довольно низкая, в связи с чем доходы реально увеличиваются». («Жечпосполита», 27 авг.)

- «Средняя зарплата в июле составила 3825 злотых, сообщило вчера Главное управление статистики. Это на 3,5% больше, чем в июле 2012 г., отмечен также более быстрый рост, чем в июне, когда он составил 1,4%. (...)»

Реальная средняя заработная плата продолжает расти, несмотря на то, что инфляция в июле увеличилась с 0,2 до 1,1%. («Газета wyborcza», 20 авг.)

• «За последние десять лет сбережения поляков увеличились вдвое. (...) Вклады среднестатистического поляка в инвестиционных и пенсионных фондах составляют 8,7 тыс. евро. В этом смысле по сравнению с другими европейскими странами мы плетемся в хвосте. (...) Активы поляка едва дотягивают до 15% активов среднего европейца». («Газета wyborcza», 28 авг.)

• «Во втором квартале объем ВВП оказался на 0,8% выше, чем год назад, и на 0,4% выше, чем в первом квартале прошлого года, сообщает Главное управление статистики». («Жечпосполита», 2 сент.)

• «70% ВВП обеспечивают малые и средние предприятия, на которых трудится 75% легально работающих поляков вместе со 100% польских нелегалов». («Bloomberg Businessweek Польша», 26 авг. — 1 сент.)

• «В первой половине этого года поляки запустили свыше 167,7 тыс. индивидуальных предприятий. Это на 13% больше, чем во второй половине прошлого года, когда было создано 148 тыс. таких фирм. (...) В Государственном судебном реестре в первые шесть месяцев этого года было зарегистрировано свыше 17,4 тыс. новых компаний. Это на 5% больше, чем в прошлом году». («Bloomberg Businessweek Польша», 2-8 сент.)

• «Растет количество фирм, производящих экологически чистые продукты. В 2011 г. их было 23 тысячи, а в 2012 г. уже свыше 26 ти. (...) В 2004-2012 гг. количество сельских хозяйств, специализирующихся на органической продукции, а также общая площадь обрабатываемых ими угодий возросли вшестеро». («Дзенник — Газета правна», 12 авг.)

• «Я сторонник так называемых семейных хозяйств. (...) Одна семья может спокойно прокормить себя собственным трудом и собственными средствами. Это несколько десятков голов скота, несколько сотен гектаров пашни. (...) Подобного рода некрупные хозяйства должны сотрудничать между собой, помогать друг другу, договариваться о направлениях своей деятельности, создавать производственные группы — благодаря этому люди учатся не только проверять, но и доверять друг другу. (...) Культура села эволюционирует. (...) По мнению сельских старост, директоров школ и фермеров, католическая Церковь перестала быть тем институтом, с которым имеет смысл обсуждать перспективы дальнейшего развития села. Староста пользуется монополией на принятие важных решений, принимает на работу бюджетников, и большая часть вопросов решается через него. Эти образованные люди аккумулируют вокруг себя человеческий и социальный капитал и прекрасно обеспечивают развитие деревень, даже лишенных туристической привлекательности или сырья. (...) К сожалению, не лучшим образом на ситуацию с образованием влияет подчинение сельской образовательной системы старосте. Директора школ оказываются заложниками старост, от которых зависит, кого взять на работу, сколько выделить денег. (...) Сегодня очень многие старосты, научившись считать деньги, экономят на всем. (...) А в результате закрываются школы, школьные здания сдаются в аренду коммерсантам. И деревня наверняка дорого заплатит за это. (...) Низкий уровень знаний школьников и студентов не оставляет сомнений, что печальные последствия уже наступают. (...) Жителей села прибывает, всё чаще деревня привлекает поляков больше, чем город», — Петр Новак, социолог сельских районов. («Тыгодник повсехный», 8 сент.)

• «Тонна ржи сегодня стоит 671 зл. Это на 26,7% меньше, чем год назад. (...) Тонна жита стоит 415 зл., то есть почти на 43% меньше, чем в прошлом году. (...) Снижение цен стало следствием хорошей урожайности не только в Польше, но и в мире в целом». («Дзенник — Газета правна», 21 авг.)

• «Еврокомиссия потребовала вернуть 39,2 млн. евро из фонда сельскохозяйственной политики. Поводом стали нарушения, совершенные в 2007-2008 гг. Поскольку польские власти разобрались в ситуации, перечисление денег было приостановлено, но на повестке дня по-прежнему стоит возврат 30 млн. евро». («Дзенник — Трибуна», 14-15 авг.)

• «Шанс на увеличение темпов роста польского ВВП связан с инновациями и предпринимательством. (...) В Польше по-прежнему велик потенциал человеческих амбиций и потребностей, с одной стороны, и профессионализма, инициативности и предприимчивости — с другой. (...) Однако попытки задействовать этот потенциал оказываются безрезультатными — на пути стоит политика защиты ведомственных интересов. (...) Сильнейшим тормозом представляются интересы огромной и постоянно растущей армии бюрократов, которая последовательно расширяет сферу своего негативного и часто грабительского влияния на экономическую жизнь. Чиновники диктуют правила, которые обеспечивают их паразитическое существование и всячески тормозят разгосударствление экономики. (...) В результате очередных политических изменений чиновников не только оставляют на своих местах, но и добавляют к ним новых, ограничиваясь рокировкой на высшем уровне», — Анджей К. Козминский, президент Академии Леона Козминского. («Жечпосполита», 27 авг.)

• «Стоимость восстановления сети Польских государственных железных дорог в связи с ущербом, нанесенным воровством, составит в этом году 85 млн. злотых. (...) По этой же причине поезда в течении полугодия опоздали в общей сложности на 1,5 тыс. часов, причинив неудобства более чем миллиону пассажиров. (...) Добычей воров становятся в основном семафоры и сигнализаторы, стрелочное оборудование и трансформаторы. (...) В 2012 г. пропало 62 км рельс и 140 км электросетей. В общей сложности было совершено почти 5 тыс. краж (на две тысячи больше, чем в прошлом году). В 2012 г. стоимость потерь подскочила до 21 млн. зл., что в два с половиной раза больше, чем два года назад», — Конрад Майшик («Дзенник — Газета правна», 18 июля)

• «Из скважины близ Лемборка в Поморском воеводстве уже больше месяца добывают сланцевый газ. (...) Фирма «Lane Energy Poland» добывает сегодня около 8 тыс. кубометров газа в сутки. Такое количество пока нельзя считать коммерческой добычей, но до сегодняшнего дня ни в одной другой европейской стране не были достигнуты подобные результаты. (...) И что важнее всего, после короткой стимуляции газ больше месяца самостоятельно выходит на поверхность. (...) С 21 июля с.г. на скважине проводятся производственные испытания, которые продлятся два месяца». (Юстина Пищатовская, Томаш Фурман, «Жечпосполита», 28 авг.)

• «Впервые в Польше не отмечен дефицит внешней торговли. Второй квартал мы закрыли с профицитом. В июне сальдо платежного баланса было положительным и составило 574 млн. евро. Это уже третий по счету профицит, оказавшийся выше, чем в предыдущем месяце». («Жечпосполита», 13 авг.)

• «В первом полугодии наши фирмы продали за границу товаров на сумму свыше 74 млрд. евро. Это на 6% больше, чем в прошлом году, подсчитало Главное статистическое управление. (...) Когда в первом полугодии многие европейские страны еще отходили от последствий кризиса, наш экспорт в эти страны увеличился на 4,3%, а продажа польских товаров в страны Африки выросла на 23,2%, в страны же Центральной и Южной Америки — на 19%, следует из данных, предоставленных министерством экономики. Несмотря на то что удельный вес нашего экспорта на этих территориях (6, 7 и 3 млрд. евро соответственно) почти в десять раз меньше, чем в Европе, в первом полугодии он был на 1,1 млрд. евро больше, чем в прошлом году», — Януш К. Ковальский («Дзенник — Газета правна», 29 авг.)

• «Сегодня к гданьскому терминалу DCT причалит самый длинный корабль в мире. Его длина составляет 400 м, на нем умещаются 18 тыс. контейнеров. Гданьск — единственный порт на Балтике, который оказался в состоянии принять этого гиганта. (...) Контейнеровоз датского перевозчика «Maersk Line» станет постоянным гостем в Гданьске, куда он будет доставлять из Китая товары для стран Центральной и Восточной Европы». («Газета wyborча», 21 авг.)

• «В первом полугодии 2013 г. объем продаж в страны СНГ достиг 7,2 млрд. евро, оказавшись на 12,7% больше, чем в аналогичный период прошлого года. Этот показатель более чем в два раза выше, нежели рост всего польского экспорта. Самым крупным нашим покупателем выступает Россия — в прошлом году на российский рынок было продано товаров на 3,9 млрд. евро (12,8% роста). Экспорт на Украину составил 2 млрд. евро (рост 10,9%), в Белоруссию — 815 млн. евро (рост 19,6%). (...) Экспорт в Россию вырос на 25,2% по сравнению с 2011 г., на Украину — на 21,5%, а в Белоруссию — на 16,9% (...) В Казахстан мы продали товаров на 208 млн. евро (рост составил 7,1%), на 31,4% вырос экспорт в Узбекистан, на 40,5% — в Таджикистан». (Адам Возняк, «Жечпосполита», 22 авг.)

• «Российские санитарные службы усилили контроль за состоянием наших продовольственных продуктов. Несколько мясоперерабатывающих предприятий потеряли возможность реализовать свою продукцию на территории России. (...) В Европарламенте вчера состоялись дебаты относительно блокировки Россией импорта с Украины. Одной из главных причин этой торговой войны называют Соглашение об ассоциированном членстве в ЕС, которое Украина должна подписать с Евросоюзом в ноябре». («Дзенник — Газета правна», 29 авг.)

• «Россия может ввести эмбарго на ввоз мясо-молочной продукции из Польши, сообщил в субботу представитель Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) Алексей Алексеенко». («Жечпосполита», 2 сент.)

• «Как сообщает министерство труда и социальной политики Польши, гражданам Северной Кореи в 2011 г. было выдано 239 разрешений на работу. В прошлом году — 509. (...) Польша одна продолжает сотрудничать с северокорейским режимом. (...) На паях с режимом Ким Чен Ына действует польско-корейская фирма «Хополь», зарегистрированная в Гдыне. Ей принадлежит сухогруз, перевозящий руду, удобрения и уголь из Кореи в Китай. Предприятие убыточное, но наше правительство не только не отказывается от участия в нем, но и планировало в прошлом году покупку второго судна. Если уж польские власти позволяют себе участвовать в политически сомнительном бизнесе, то уж предприниматели и министерство труда тем более не должны испытывать

угрызений совести, принимая на работу граждан Северной Кореи». (Милош Венглевский, «Ньюсуик-Польша», 26 авг. — 1 сент.)

- «Согласно последним данным Главного управления статистики, количество профессионально активных поляков трудоспособного возраста составляет 55,5%. Всего работает 15,3 млн. человек, среди которых 8,5 млн. мужчин и 6,8 млн. женщин. В этой группе 11,9 млн. человек работает по найму. Прочие же — предприниматели, в том числе работающие на самих себя либо помогающие членам своей семьи. Среди наемных работников ок. 8,7 млн. работают на основании бессрочного трудового договора, а 3,1 млн. трудятся на условиях повременной оплаты». («Политика», 21-27 авг.)

- «Предприниматели снова задерживают выплату заработной платы. Из последних данных Государственной инспекции труда (ГИТ) следует, что за первые шесть месяцев этого года предприниматели задолжали своим сотрудникам почти 111 млн. злотых. Годом ранее эта сумма составляла 95 млн. злотых. В первой половине 2013 г. инспекторы ГИТ провели 45,4 тыс. проверок — это на пятьсот с лишним меньше, чем в предыдущем году, однако размер задолженности увеличился. (...) Выросло количество фирм-неплательщиков — с 1621 в 2012 г. до 1730 в 2013-м. Денег не получили 62 тыс. работников, в прошлом году таких людей было 47,5 тыс.» (Бартош Сендрович, «Газета wyborcza», 3 сент.)

- «Массы безработных теряют всякую надежду когда-либо найти работу, а молодежь оказывается перед закрытыми дверями. (...) Согласно приблизительным подсчетам, число этих молодых людей за пять лет в одной только Польше достигло 1,5 млн., и это только та часть молодежи в возрасте от 16 до 25 лет, чьи семьи живут исключительно за счет физического или умственного труда. (...) На наших глазах образуется целая армия маргиналов, состоящая в основном из людей молодых, темпераментных, склонных к культивированию в себе комплекса неполноценности и изнывающих от желания быть замеченными, что отличает их от тех, у кого есть работа, кто зарабатывает деньги и пользуется уважением общества. (...) Из этих отверженных и формируются боевые группы коричневого толка, равно как и всех прочих оттенков», — Адам Михник («Газета wyborcza», 31 авг. — 1 сент.)

- «На десять работающих поляков будет приходиться семь или даже девять пенсионеров, самоуправление будет тратить большую часть бюджетных средств на опеку над пожилыми и одинокими людьми, а население страны составит 30 млн. человек. Такой образ Польши в 2060 г. представили авторы нового демографического прогноза Управления социального страхования. Менее чем за сорок ближайших лет население Польши сократится на 6-8 млн. человек. (...) Семьи, которые потенциально могли бы завести в Польше детей, в массовом порядке выезжают за границу. Из двух миллионов польских эмигрантов самую большую группу составляют люди в возрасте 25-34 лет». (Адам Тыщнер, «До жечи», 19-25 авг.)

- «Объявления в интернете: «Рожаю через месяц. Продам ребенка! (...) Предположительное время родов — начало августа. Гинеколог сказал, что будет девочка. Развивается нормально, плод здоровый. Мне 17 лет, и я забочусь о том, чтобы беременность протекала хорошо. Фотография плода только с 12-й недели, следующие снимки УЗИ невыразительные, мешал живот. Желающих прошу связаться со мной по электронной почте (...)». «Продам ребенка. (...) Мне 18 лет, без вредных привычек. Вместе с моим парнем мы ищем людей, которые хотели бы купить ребенка. Я на втором месяце беременности. Цена на ваше усмотрение. Звоните (...)» («Жечпосполита», 28 авг.)

- «“Окно жизни” — место, где мать может оставить своего новорожденного ребенка без угрозы для его жизни и здоровья. Первый такой пункт был открыт в Польше 19 марта 2006 г. по инициативе архиепископа Кракова, кардинала Станислава Дзивиша. (...) Сегодня по всей стране функционирует 51 такое «окно». (...) За все время их существования в них были оставлены 67 младенцев. (...) В конце 2012 г. Комитет прав ребенка ООН сообщил, что собирается добиться от Евросоюза запрета на оставление детей в «окнах жизни» с целью сохранения возможности идентификации нежеланных детей. (...) «Окна были, есть и будут. Ибо через них видно самое важное: жизнь», — говорит сестра-назаретанка Йозефина Гутковская, руководившая деятельностью первого «окна жизни» в 2006-2012 гг.». (Мартин Ходунь, «Тыгодник повсехный», 8 сент.)

- «1 июля 2013 г. стартовала первая государственная «Программа лечения бесплодия методом искусственного оплодотворения на 2013-2016 годы». В ней решили принять участие почти 2,5 тыс. пар со всей Польши. Почти тысяча уже приступила к лечению». (Марта Мазусь, «Политика», 4-10 сент.)

- «Выросло количество бездомных. (...) Теперь их почти 31 тыс., что на 19% больше, чем два года назад». («Дзенник — Газета правна», 28 авг.)

- «В конце 2012 г. государственный долг Польши составил уже 886,8 млрд. злотых. И с конца прошлого года сумма долга с угрожающей скоростью приближается к биллиону. Эта скорость опережает темпы развития нашей экономики и всё больше напоминает смертный приговор с небольшой отсрочкой». (Иоанна Сольская, «Дзенник — Газета правна», 2 сент.)
- «Мы живем в мире, где область общественно-политических проблем находится за гранью нашего понимания и не вызывает никакого сколько-нибудь живого интереса. Действительно, кому есть дело до того, что государственный долг вырос на несколько миллиардов?», — проф. Мартин Круль («Газета wyborcza», 24-25 авг.)
- «Дефицит не свыше 16 млрд. злотых, почти 7,7 млрд. экономии при расходовании средств министерствами — такие изменения внесло правительство в бюджет этого года во вторник. Они были продиктованы тем, что из-за кризиса в государственную казну поступило меньше налоговых платежей». («Газета wyborcza», 21 авг.)
- «Рейтинговое агентство «Fitch» (...) за ухудшение состояния государственных финансов и отмену первого «порога осторожности» в связи с новеллизацией бюджета снизила рейтинговую перспективу Польши с «позитивной» на «стабильную». («Жечпосполита», 26 авг.)
- «Проблема, которая связана с выходом Туска из состава кандидатов на высшие управленческие должности в Евросоюзе, говорит о многом. (...) Туск по-прежнему сохраняет за собой на европейской арене позицию сильную и стабильную. Но времена изменились, и снижение рейтинга правящей партии бросается в глаза всё сильнее, что вовсе не сводит к нулю польские успехи. Уже очевидно, что Польша пережила кризисный период 2012-2013 гг., когда зона евро снова оказалась в состоянии регресса, и это единственная страна, которая вот уже 20 лет непрерывно развивается. (...) Польша — тринадцатая страна, новеллизирующая бюджет, а некоторые сделали это уже дважды. (...) Приспособливание бюджетного плана к изменившимся обстоятельствам и новой информации — это в Европе норма, а не исключение из правил. Это основа бюджетной прозрачности», — Януш Левандовский, комиссар ЕС по вопросам бюджета. («Политика», 4-10 сент.)
- «Пенсии, рассчитанные на основе новых правил, на целую тысячу злотых меньше пенсий, рассчитанных по старому. (...) В минувшем году «новая» пенсия составила 1730 зл., в то время как «старая» составляла 2760». («Жечпосполита», 20 авг.)
- «Предложения об изменениях в Открытых пенсионных фондах (ОПФ), представленные премьером в среду, сводятся к трем основным пунктам. Во-первых, это передача облигаций из ОПФ в Управление социального страхования (УСС) с целью их погашения. Во-вторых, поэтапный перевод активов из ОПФ в УСС за десять лет до пенсии. В-третьих, закрепление возможности принятия участниками системы окончательного решения о перенаправлении новых вкладов в УСС. (...) Реализация этих трех предложений неизбежно приведет к ликвидации ОПФ и передаче средств будущих пенсионеров государству. (...) Законотворческий процесс может быть приостановлен лишь президентом либо Конституционным трибуналом. (...) Для специалистов по конституционному праву здесь налицо нарушение основ управления страной. Осталось найти полсотни смелых депутатов либо воспользоваться поддержкой какой-либо государственной структуры, обладающей правом конституционного обжалования», — Мацей Битер, главный экономист «Wealth Solutions», секретарь Гражданского комитета по вопросам пенсионного обеспечения. («Дзенник — Газета правна», 6-8 сент.)
- «“Биржевые последствия изменений в ОПФ, проводимых правительством, могут превзойти самое смелое воображение”, — считает Веслав Розлуцкий, глава Биржевого совета. Вчера фондовый индекс WIG20 снизился на 4,6%, в среду — на 2% и выше. (...) Инвесторы начали в массовом порядке избавляться от акций, и самыми активными в этом смысле оказались банки. Их акции упали на 5-6, а в некоторых случаях на 9%». («Газета wyborcza», 6 сент.)
- «“Предложенные меры способны навредить польской экономике”, — такое совместное заявление сделали вчера Ежи Бузек и Ежи Хауснер. (...) Уже в среду, когда проект реформы был представлен премьером, министром финансов и министром труда, он подвергся беспощадной критике со стороны Национальной экономической палаты, Экономической палаты пенсионных обществ, конфедерации «Левиафан» и большинства экономистов и аналитиков». (Анна Попёлек, «Газета wyborcza», 6 сент.)
- «Накопительная пенсионная модель — это один из наиболее действенных инструментов (...) для поддержки благоприятного экономического развития и строительства капиталистической экономики, которая не будет находиться во вторых ролях. Ликвидация либо маргинализация этой модели будет иметь крайне негативное влияние на стабильность государственной пенсионной системы и приведет к трудно восполнимым потерям в экономике, осложнив цивилизационное развитие Польши», — Стефан Кавалец, бывший замминистра финансов, президент компании «Capital Strategy». («Жечпосполита», 26 авг.)

- «Лучшей пенсионной системой я считаю трехуровневую швейцарскую. Правительство обеспечивает только минимальную пенсию, которая выплачивается из сумм обязательных взносов. Обязательны также взносы на второй уровень, то есть в индивидуальные пенсионные фонды. Третий уровень — добровольный, однако налоговая система благоприятствует накоплению здесь дополнительных денежных средств, предназначенных для пенсионных выплат. (...) Национализация частных пенсионных фондов — это серьезная ошибка. Сегодняшнее отношение инвесторов к Венгрии должно насторожить поляков. Мы («Raiffeisen Bank International») сейчас проводим реструктуризацию нашего венгерского бизнеса. Мы закрыли несколько отделений, увольняем людей...», — Карл Севельда, президент «Raiffeisen Bank International». («Жечпосполита», 21 авг.)
- «Если премьер приглашает меня для того, чтобы я участвовал в национализации 270 миллиардов, отложенных на частных счетах на втором уровне пенсионной системы, либо для того, чтобы я сотрудничал с правительством в рамках дальнейшей фискализации государства, то такое приглашение меня не интересует. Если же он, напротив, хочет настоящих реформ, роста экономической свободы, ограничения государственного присутствия в экономике, то я всегда к его услугам», — депутат Ярослав Говин, бывший министр юстиции. («Впрост», 26 авг. — 1 сент.)
- «Депутат Джон Годсон отказался от членства во фракции «Гражданской платформы» (ГП). Он также покидает эту партию. Поводом для принятия такого решения послужил, как он сам выразился, мировоззренческий диссонанс». («Газета Польска цодзенне», 28 авг.)
- «В игру включилась политика. Если появляются проблемы с бюджетом, ликвидируются «порог осторожности» и ОПФ. (...) Есть серьезная проблема с приростом населения и рождаемостью, которая в Польше самая низкая в Европе. И неизвестно, как эту проблему решить. (...) Какая-то драма приключилась с нашими властными элитами, они потеряли способность рационально мыслить. В расчет берется только то, что помогает удерживать власть. (...) Самая многочисленная партия в Польше, то есть ГП, насчитывает всего лишь 40 тыс. членов, читателей «Впрост» в четыре раза больше», — проф. Павел Спевак («Впрост», 2-8 сент.)
- «Чем поляки моложе, тем они безответственнее. Среди самых молодых, 24 летних, целых 37% полагает, что уплата налогов не относится к обязанностям гражданина. Среди поляков старше 60 лет так считает лишь 16% опрошенных ЦИОМом». («Газета wyborcza», 19 авг.)
- «Если в 2010 г. только 9% дел, расследуемых Центральным антикоррупционным бюро (ЦАБ), было связано с деятельностью органов самоуправления, то теперь такие дела составляют одну треть от общего количества проводимых ЦАБ расследований. (...) За всё это время ЦАБ после проверки деклараций об имуществе должностных лиц органов самоуправления, а также доносов на них возбудило 129 производств о лишении этих лиц их полномочий. 108 человек лишилось должностей, с ними расторгнуты трудовые отношения либо наложены штрафы, в том числе 21 человек ушел по собственному желанию. Все это приносит эффективность на уровне 83%». («Дзенник — Газета правна», 14-15 авг.)
- «На днях вступает в силу поправка к закону о нетюремном лишении свободы в рамках системы электронного надзора. (...) Отменено правило, согласно которому нетюремное лишение свободы назначается только в исключительных случаях. (...) После четырех лет, прошедших с момента нововведения, оказалось, что заключенные, получившие электронные браслеты, не нарушают обязанностей, связанных с такой формой отбывания наказания, что значительно экономит бюджетные средства». (Малгожата Крышкевич, «Дзенник — Газета правна», 27 авг.)
- «47% опрошенных отрицательного мнения о деятельности правительства Дональда Туска, а 23% поддерживают курс правительства. Опрос ЦИОМа от 1-2 августа» («Газета wyborcza», 17-18 авг.)
- «Поддержка партий: «Право и справедливость» (ПиС) — 33%, «Гражданская платформа» (ГП) — 22%, «Союз демократических левых сил» (СДЛС) — 15%, крестьянская партия ПСЛ — 5%, «Движение Паликота» — 3%. Заявленная готовность пойти на выборы — 50%. Опрос Института исследования мнения «Номо Номини» от 23-24 августа». («Жечпосполита», 27 авг.)
- «Падение доверия к ГП было предварено довольно драматическим разочарованием избирателей в работе правительства и самого премьера. Из лидера рейтингов популярности он превратился в аутсайдера. Ему не доверяет такой же процент общественности, что и Ярославу Качинскому». (Витольд Гадовский, «Газета wyborcza», 3 сент.)

- «На XXIII Экономическом форуме в Кринице председатель ПиС Ярослав Качинский заявил, что в случае его прихода к власти он введет новые налоги, бремя которых ляжет главным образом на предпринимателей. (...) Премьер Дональд Туск парировал: “У меня появилась дополнительная мотивация защищать Польшу от таких вот людей. Что до намеков относительно того, что польский бизнес — это, мол, коммунистическая номенклатура, то скажу еще раз: я благодарю всех польских предпринимателей за то, что они помогли Польше преодолеть кризис”». («Газета wyborcza», 5 сент.)
- «“Польша решила покончить с неосмотрительно объявленной в 2007 г. экспедиционной политикой. (...) Это было неудачным решением для Польши — при любой необходимости отправлять польских солдат в больших количествах на край света. Такую политику мы прекращаем”, — заявил президент Бронислав Коморовский 15 августа. “Мы живем в такое время, когда служба польского солдата вдалеке от Польши остается службой ради спокойствия наших границ. (...) Мы хотим, чтобы этот дорого оплаченный капитал боевого опыта служил Польше и нашим союзникам всегда и везде, где это необходимо. Так же, как мы рассчитываем на них в случае угрозы нашим границам”, — премьер Дональд Туск, 16 августа». («Впрост», 26 авг. — 1 сент.)
- «Польша не только не примет участия в интервенции в Сирию, но и не окажет этой операции политической поддержки. Ни одно другое крупное государство Евросоюза не отважилось занять такую позицию. (...) В последние дни как президент, так и премьер-министр не принимали участия в телефонных консультациях глав государств, готовящихся к интервенции в Сирию, хотя польские дипломаты и проводили такие беседы на уровне своих полномочий». (Енджей Белецкий, «Жечпосполита», 29 авг.)
- «На изменение позиции Туска относительно Сирии практически не отреагировали ни СМИ, ни оппозиция. Своей провинциально-консервативной ментальностью Польша уже давно выделяется на фоне своих партнеров по ЕС. Несмотря на то, что мы — одна из шести самых больших стран Европы, нас, в принципе, интересуют только те вопросы, которые непосредственно влияют на ситуацию в нашей стране, к примеру, такие, как бюджет Евросоюза или лимиты углекислого газа. За рядом редких исключений, вроде памятного выступления министра иностранных дел Радослава Сикорского, более пространной концепции относительно развития ЕС Варшава так и не выработала. За пять лет нахождения в ЕС мы старательно уклонялись от участия в разрешении кризисной ситуации в зоне евро, хотя от этого зависела жизнеспособность самого ЕС, а также геостратегическая позиция Польши». (Енджей Белецкий, «Жечпосполита», 3 сент.)
- «Министр иностранных дел Радослав Сикорский заявил в интервью «Монду», что если Россия действительно хочет помочь развязать сирийский gordiev узел, она должна обезопасить арсенал химического оружия в Сирии, в сооружении которого Кремль участвовал еще в советское время. (...) Российский МИД немедленно раскритиковал польского министра, пытаясь взвалить вину за нахождение химического оружия в Сирии на страны Запада». (Войцех Рогатин, «Польска», 6-8 сент.)
- «Флотилия кораблей НАТО вот уже несколько дней разыскивает и нейтрализует опасные объекты в Балтийском море. Нетронутыми остаются только баки с отравляющими веществами. (...) В операции участвует корабль командования Постоянной группы сил противоминной обороны НАТО «Контрадмирал Ксаверий Черницкий». (...) По расчетам военных моряков во время двух мировых войн в водах Балтики осталось около ста тысяч морских мин. (...) Ученые полагают, что на дне Балтийского моря лежит около 50 тыс. тонн химического оружия. (...) В районах массированного затопления морских мин много рыб, преимущественно больных». (Марек Козубаль, «Жечпосполита», 26 авг.)
- «До сих пор имелись определенные сомнения относительно того, какой фактор имел решающее значение в победе поляков в Варшавской битве 1920 года. Вчера эти сомнения развеял архиепископ варшавско-пражский Хенрик Хосер. “В ночь с 14 на 15 августа 1920 года случилось чудесное явление Девы Марии над отрядами Красной армии, что вызвало панику в их рядах. Это задокументировано свидетельствами многих участников событий 93-летней давности”, — утверждает архиепископ». (Павел Вронский, «Газета wyborcza», 16 авг.)
- «Более ста реконструкторов воспроизвели вчера под Оссувом победу польской армии над большевиками в 1920 году. Реконструкции предшествовали памятные мероприятия на кладбище, где покоятся погибшие в Варшавской битве. Память польских солдат, павших в 1920 г., почтили вместе с памятью жертв смоленской катастрофы. Прелат Ян Анджеевский в своем выступлении представил историческую «цепь» Оссув — Катынь — Смоленск. Часть депутатов совета Воломина вместе с его председателем Мартином Дуткевичем бойкотировала торжества и обратилась с заявлением к властям города, которые представлены в основном членами партии «Право и справедливость», призвав не связывать Варшавскую битву со смоленской катастрофой в рамках одного мероприятия. Однако это заявление никак не повлияло на содержание программы торжеств». (По материалам «Газеты wyborczej» от 16 авг.)

• «Свящ. Александр Яценяк в своей проповеди в варшавском соборе св. Иоанна Крестителя напомнил собравшимся, что вместе с жертвами катастрофы Ту-154М мы также должны чтить память тех, «кто был связан со смоленской трагедией и погиб при стечении странных обстоятельств, и о чьей загадочной смерти СМИ хранят гробовое молчание». Священник назвал несколько фамилий людей, погибших при невыясненных обстоятельствах. (...) Он призвал верующих помолиться за то, чтобы зерно, зароненное в почву действительности этими таинственными смертями, дало обильные всходы правды, позволяющие пролить свет на смоленскую трагедию». (Барбара Федышак-Радзиевская, «В Сети», 19-25 авг.)

• «49% поляков считает, что католическая церковь слишком активно вмешивается в политику. 70% не хотели бы, чтобы церковь и священники высказывались по поводу текущих политических событий. (...) 51% опрошенных высказывается за преподавание религии в школах, а 43% полагают, что преподавание религии необходимо осуществлять лишь на уровне приходов. Опрос проведен по поручению Института общественных отношений». («Жечпосполита», 6 сент.)

• «В отчете, подготовленном Институту общественных отношений перечислены следующие недостатки учебника по Закону Божию: 1) фактически поставлен знак равенства между понятиями «польский» и «католический»; 2) католическая Церковь представлена как непогрешимый и не совершающий ошибок институт; 3) внушается мысль, что этика, не связанная непосредственно с религиозностью, гибельна, а право по отношению к религии вторично; 4) наличествуют гендерные стереотипы, в соответствии с которыми, например, женщина представлена как «воплощение заботы и опеки». (...) Ни министерство образования, ни руководство школ не могут влиять на содержание программы Закона Божия, этим занимается исключительно Церковь. (...) Министерство образования также никак не определяет содержание учебников по данному предмету. (...) Плохо организованное обучение Закону Божию способны наплодить фанатиков двух видов: ультракатоликов и антиклерикалов. А между этими двумя крайностями, как следствие, будет дрейфовать абсолютно равнодушное ко всему большинство». (Иоанна Подгурская, «Политика», 4-10 сент.)

• «Конгрегация доктрины веры продолжает рассмотрение дела обвиненного в педофилии архиепископа Юзефа Весоловского. Папа отозвал священника с должности апостольского нунция на Доминикане. (...) Архиепископ Весоловский находился в дружеских отношениях с 36 летним свящ. Войцехом Г., который тоже подозревается в педофилии». (Магдалена Стоклоса, «Польска», 6-8 сент.)

• «Польская католическая Церковь неким образом оказалась вынуждена вникать в проблему педофилии. В этом контексте важно, чтобы епископат назначил координатора по вопросам защиты детей и молодежи», — Экке Оербек, автор книги «Трепещите», посвященной проблеме педофилии в польской католической Церкви. («Польска», 6-8 сент.)

• «Комендант полиции Радома распорядился снять кресты со стен своего кабинета, секретариата и зала заседаний. (...) Ситуация находится на изучении у внутреннего отдела полиции». («Тыгодник повсехный», 1 сент.)

• «Полиция варшавского района Средместье разыскивает мужчину, который несколько дней назад публично оскорбил гражданина Израиля. Потерпевший приехал в Польшу в гости. (...) На улице к нему подошел какой-то человек и, ничего не сказав, снял с головы иностранца ермолку, бросил в урну, а потом спокойно отошел». («Газета выборча», 24-25 авг.)

• «В пятницу Апелляционный суд в Варшаве постановил, что радио «Эска Рок», в эфире которого недавно насмехались над чернокожими, должно заплатить 50 тыс. злотых штрафа». («Газета выборча», 31 авг. — 1 сент.)

• «“Моряки с учебного парусника «Cuauhtemoc» Военно-морской академии Мексики загорали на пляже в Гдыне, когда на них внезапно напала толпа полуголых пьяных футбольных фанатов, приехавших на матч. Фанаты гнали за мексиканцами с криками: «Грязнули!», «Черномазые!». (...) Некоторые моряки были избиты до потери сознания, раненых забирали кареты скорой помощи. Нападавших было несколько десятков. Полиция приехала только спустя час”, — Ольгерд Квятковский. “Я возмущен жестоким нападением толпы болельщиков на гостей нашего города”, — заявил мэр Гдыни Войцех Шурек». («Газета выборча», 19 авг.)

• «На евангелическое кладбище в Соботе (до 1945 г. — Зобтен-ам-Бобер) приехали бульдозеры и сравняли кладбище с землей. (...) Всё это продолжалось несколько дней. “Все были в шоке. Какая разница, что здесь лежали немцы, да хоть китайцы”, — говорит молодая мама. (...) Бульдозеры на кладбище направил бурмистр Львовека-Силезского Людвик Казюв. (...) Продавщица из магазина: “Да ведь там похоронены люди с нашей деревни. Мы живем в их домах, сюда приезжают их потомки. Мы боремся за сохранение наших кладбищ на востоке, а сами разрушаем чужие могилы”». (Магда Ногай, «Газета выборча», 6 июня)

- «Андрыхов, 20-тысячный польский городок, где в заброшенных домах городского центра проживает около 140 цыган. (...) Администраторы «Антицыганского андруховского движения», страницы на Фейсбуке, которая за сутки получила 1,5 тыс. «лайков», хотят заставить местные власти изгнать из города цыган. (...) В Польше (...) живет 12-35 тыс. цыган. (...) Условия их жизни намного хуже, чем у коренных поляков, часто члены цыганских общин не имеют достаточного уровня образования, им в первую очередь грозит безработица и дискриминация. Цыгане живут в изоляции, воспринимая внешний мир как чужой и враждебный. (...) По данным ЦИОМа от 2008 г., поляки относятся к цыганам негативно, руководствуясь при этом в основном стереотипами. 42% опрошенных считают, что цыгане генетически предрасположены к совершению преступлений». (Лукаш Возницкий, «Газета wyborcza», 3 сент.)
- «Страница «Антицыганского андруховского движения» на Фейсбуке была быстро закрыта как распространяющая расизм и ненависть. (...) Однако жители Андрухова собрались на другой странице «Андрухов не для цыган». За неделю страница собрала 2,3 тыс. “лайков”». («Газета wyborcza», 4 сент.)
- «Религиозные меньшинства, как и все прочие, вызывают особое умиление у лево-либерально настроенного обывателя, который не понимает, что, если дать зверю палец, он откусит всю руку». (Филип Мемхес, «Жечпосполита», 21 авг.)
- «Я был там тогда, 11 лет назад. (...) Один из археологов делил найденные зубы на две кучки, в одной — коренные зубы, в другой — молочные. Молочных было очень много. Это, как выяснилось, самый простой способ определить, сколько среди жертв находилось детей. И такая маленькая косточка. Я спросил, что это. «Бедро», — услышал я в ответ. Но где в бедре такая крохотная кость? Только через минуту до меня дошло, что это кость маленького ребенка. (...) Едвабное — это символ. Но таких мест было больше. В Вонсоже евреев убивали топорами и сбрасывали в противотанковый ров. Их можно оттуда выкопать, да вот зачем?» — Петр Кадлчик, глава Союза еврейских общин Польши. («Впрост», 12-18 авг.)

2: КОНЕЦ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Продолжающееся около трех лет строительство второй линии варшавского метро стало предлогом для политической склоки в связи с историей польско-российских отношений. А выражаясь точнее — могло бы стать, если бы жители Варшавы оказались более податливыми к наущениям и политическим провокациям национально ориентированных правых сил.

Речь зашла об установленном на одной из варшавских площадей памятнике польско-советскому братству по оружию во времена Второй Мировой войны. Станный это монумент: на вершухе пьедестала трое солдат Красной Армии мечутся в бешеной горячке боя, бросая гранаты и стреляя из ППШ, тогда как у постаментов четыре солдата Народного Войска Польского стоят, понутив головы, и подремывают. Когда в 1945 г. варшавская публика впервые увидела это выдающееся произведение фигуративного искусства, она хохотала до слез и сразу же окрестила его, присвоив имя «памятника четверем спящим». Это название сохранилось по сей день, обретя почти официальный статус.

Строители метро, которые как раз в этом месте выкопали большой котлован под новую станцию, временно удалили спящих, пообещав, что после завершения работ возвратят их на прежнее место, — в соответствии с польско-российским договором, по которому Польша обязуется ухаживать за этим памятником и согласовывать с Москвой любые решения, касающиеся его судьбы.

Национальные правые круги немедленно почуяли запах крови и выступили на битву против столичных властей, обвиняя их в желании восстановить символ советского господства над Польшей. «Мы не даем согласия на возвращение четырех спящих!» — громогласно грянули идеологи и активисты правых, посылая президенту (мэру) Варшавы Ханне Гронкевич-Вальц письма протеста и организовав сбор подписей в интернете.

Надо признать, что площадку для столкновения они выбрали довольно ловко. Их противники не очень-то могут себе позволить открытое выступление в защиту монумента, который — что бы ни говорить — действительно представляет собой наследие сталинских времен и действительно ассоциируется с той пятидесятилетней эпохой, когда армия СССР удерживала в повиновении всё население восточной половины европейского континента. Разумеется, можно аргументировать, что этот памятник воздает почести обыкновенным парням, которых призвали на военную службу и которые не несли ответственность за имперские амбиции государственного руководства. Они просто боролись с общим смертельным врагом, изгоняя его с оккупированных территорий, в том числе из Польши. И погибали в этой борьбе.

Всё сказанное — правда. Этот памятник действительно несет в себе такой смысл. С той лишь разницей, что такой его смысл — отнюдь не единственный. Столь же правомерны и другие способы прочтения его значений. Те же самые советские войска, которые в 1945 г. вышвыривали немцев из оккупированной Польши, в последующие годы стояли на страже тоталитарной системы, насильно навязанной жителям этой части планеты. В 1956 г. они стягивались объездными дорогами к Варшаве, чтобы подавить бунт поляков против коммунистической власти. И остановились в последний момент. Варшаве повезло больше, чем Будапешту — там они не остановились.

Поэтому, когда сегодня «Право и справедливость» (ПиС) организует в Варшаве кампанию против возвращения памятника четырем спящим, то в руках у этой партии сильные козыри, и она ставит противников в затруднительную ситуацию.

Таков старый, испытанный метод национальных правых кругов. Их лагерь специализируется в проведении такой исторической политики, острие которой с виду вроде бы направляется против внешних врагов, однако на самом деле ее целью являются внутренние противники. Борясь с памятником четырем спящим, ПиС выступает вовсе не против советской империи, которая, впрочем, давно уже не существует, и не против сегодняшней России, которая взяла на себя роль охранителя этого символа. Выступает указанная партия против властей Варшавы, которые обвиняются ею чуть ли не в измене: мол, посмотрите, вот они — защитники и наследники советского оккупанта.

Когда летом нынешнего года, в 70-ю годовщину массовых убийств польских жителей Волыни, совершенных Украинской повстанческой армией, те же самые национально ориентированные правые силы организовали весьма спорное чествование и реконструкцию этой резни, они тоже ставили своей задачей вовсе не унижение или оскорбление украинцев. Главным объектом атаки были власти Польши — их пытались пригвоздить к позорному столбу за мнимое стремление затушевать это преступление.

Такой метод мобилизации общественного мнения и подстегивания коллективных эмоций многократно приносил успех политикам правого толка. Но вдруг за последние месяцы что-то в Польше неожиданно изменилось. Историческая политика перестала быть эффективным способом привлечения общественной поддержки на свою сторону.

Под письмом, протестующим против возвращения памятника четырем спящим на старое место, удалось собрать в интернете меньше 10 тысяч подписей. В двухмиллионной Варшаве! Сами участники этой акции, пожалуй, осознают, что их затея окончилась провалом, поскольку в интернетных комментариях объясняют случившееся техническими трудностями. Подписей могло бы оказаться значительно больше, уверяют они, но соответствующий сервис работал плохо, возникали трудности с регистрацией, и многие из подписей не получилось зафиксировать.

Возможно, это и правда. Однако техническими трудностями уж никак не объяснить результаты анкетирования, которое по заказу варшавских властей провел один из центров изучения общественного мнения, пользующийся хорошей репутацией. Оказалось, что 72% опрошенных жителей столицы хочет, чтобы памятник спящим остался там, где он простоял на протяжении последних почти 70 лет. Такой же процент высказался и в пользу того, чтобы оставить в столице памятник ген. Зигмунту Берлингу — коммунистическому армейскому военачальнику, которого правые тоже хотели бы выдворить из публичного пространства.

Это, естественно, не означает, что поляки вдруг полюбили символы коммунистического прошлого и пересмотрели свое отношение к советской традиции. Их слабая реакция на лозунги и призывы правых кругов свидетельствует скорее о том, что для многих поляков история перестала быть эмоционально живой сферой. Восприимчивость общественного мнения к событиям прошлого решительно уменьшилась.

Правому лагерю не удалось мобилизовать жителей Варшавы на битву с постсоветскими символами, зато в это же самое время профсоюзы вывели на улицы столицы не меньше 100 тыс. человек, выступающих против социально-экономической политики правительства. Эти сентябрьские демонстрации послужили предвестием изменения политической погоды.

Сегодня не история и не национальные символы, а экономика и социальные проблемы распаляют поляков, доводя их до белого каления. Налоги. Пенсионный возраст. Минимальная зарплата. Безработица. Вопрос о том, чем должно руководствоваться государство: экономическим рационализмом или же чувством общественной справедливости, как ее понимают, например, профсоюзы.

Сентябрьские демонстрации стали сигналом, что тектонические плиты польской политики начали медленно перемещаться. Меняется карта политического руководства в польском обществе. Лица, состоявшие до сих пор лидерами оппозиции, интуитивно ощутили, что на этой волне они не поплывут, а скорее утонут в ней, и поэтому держались в стороне. Ярослав Качинский дал деятелям своей партии указание не участвовать в демонстрациях, организуемых профсоюзами. Вскоре он, однако, изменил мнение, видя, что может утратить эмоциональный контакт с массами. Сегодня правая оппозиция лихорадочно перелицовывает собственный имидж, выставя в своей пропаганде на передний план социально-экономические вопросы и пытаясь переодеться в облачение левых сил.

Мировой экономический кризис привел к тому, что в Польше настал благоприятный климат для социалистов, профсоюзников, левых. Для приверженцев идей социальной справедливости, в том числе и такой, которая восходит к Робину Гуду, грабившему богатых, чтобы раздавать бедным. Для этатистов, любителей государственного вмешательства и высоких налогов.

Это может предвещать плохие времена для польской экономики, но памятники и исторические символы вздохнут с облегчением.

3: СУДЬБЫ ГОГОЛЯ, ЛЕЙКИНА И ДРУГИХ

Сегодня имя Лейкина мало что говорит кому бы то ни было. Творчество столь популярного когда-то писателя неизвестно и у него на родине, и за пределами России. А ведь в свое время о Николае Александровиче Лейкине (1841-1906) упоминалось во всех польских энциклопедиях, вплоть до однотомного словаря Станислава Ляма, который был выпущен за несколько месяцев до начала Второй Мировой войны. Там написано, что это русский романист, автор книги «Наши за границей» «и др.». Этих других было довольно много. Из-под пера Лейкина вышло несколько пьес, более десятка романов сатирического характера и около восьми тысяч небольших произведений. Еще до первого обретения независимости наши энциклопедии хвалили его за то, что он, хоть и часто скатывался к карикатуре и фарсу, но «никогда не запятнал своего пера сервиллизмом». «А что касается юмора, немногие из русских писателей были настолько наделены им».

Цензура, как царская, так и пэнэровская, была, однако, иного мнения. На рубеже XIX-XX веков романы Лейкина в польском переводе появлялись только в автономной Галиции. В 1899 г. варшавский цензор Назаревский предложил запретить распространение романа Лейкина «Наши за границей» на территории, входившей тогда в Российскую Империю. В описании путешествия богатой купеческой четы из Санкт-Петербурга в Париж цензор узрел карикатуру не только на этот слой населения, но и на русских вообще. Действительно, Николай Иванович и его супруга Глафира Семеновна на каждом шагу демонстрируют отсутствие культуры, безграничную наивность и полное невежество во многих существенных областях. Назаревский пояснял, что этот роман не ознакомит с русской литературой и жизнью, а, напротив, может дать полякам пищу для насмешек и всяческих издевательств. Запрету варшавского цензора подверглись и другие сатирические романы Лейкина. Не позволили напечатать «Наших за границей» (в отрывках) и в варшавском журнале «Слово», выходившем в 1882-1914 гг. Ради сохранения доброго имени русских запрещалось не только переводить сатирические романы Лейкина, но, более того, в 1884 г. было предписано изъять их русские издания из варшавских библиотек и читальных залов, как публичных, так и принадлежавших различным обществам и клубам. В то же самое время соотечественников Марка Твена не беспокоили переводы на многие языки книги его очерков «Простак за границей» (1869), показывавших в сатирическом свете путешествие группы американских туристов по Европе и Святой Земле. В книге они были представлены сборищем неотесанных грубиянов.

Российская же цензура вплоть до 1905 г. запрещала даже постановку «Ревизора» на польских сценах. Во Второй Речи Посполитой цензура не запрещала ни польских, ни русских изданий романа Лейкина. К царским традициям цензура вернулась лишь в «Народной Польше». В 1944-1989 гг. у нас не был выпущен ни один перевод из Лейкина. В тот же период не печатался перевод романа Алексея Константиновича Толстого (1807-1875) «Князь Серебряный», изображавшего в неприглядном виде опричнину и правление Ивана Грозного.

Если в ПНР раздражавшие цензуру тексты изымались даже из собраний сочинений, то в других странах т.н. народной демократии не останавливались перед их кастрацией. Примером может служить Болгария, где из переводов «Кануна весны» Стефана Жеромского были удалены обороты, представлявшие в нелестном виде большевиков, а из перевода его же «Верной реки» вычеркнуты фрагменты, подобным образом показывавшие русских солдат. Этот роман переводчик перевел с русского (sic!), а вину за изъятия свалил на московских цензоров (см. E. Możejko. Stefan Żeromski w Bułgarii // Ruch Literacki. 1963. Z.4).

В межвоенной Польше цензура не позволила выпустить новый перевод «Тараса Бульбы», исторической повести Николая Гоголя, впервые переведенной в 1850 г. Петром Гловацким, народным учителем из Галиции. Ни в одной из польских библиотек не найти ее экземпляра. Здесь, несомненно, сыграла свою роль отрицательная характеристика польской шляхты. Польская молодежь знала это произведение по русскому оригиналу. В частности и поэтому в 1902 г. во многих школах бойкотировались торжественные мероприятия к пятидесятой годовщине со дня смерти писателя.

Второй перевод, подготовленный к печати в 1936 г., был конфискован еще до появления в книжных магазинах. Это решение критически оценивал Антоний Слонимский, выдающийся драматург, автор «Еженедельных хроник», публиковавшихся на страницах «Вядомостей литерацких». В этом элитарном журнале, адресованном польской интеллигенции, Слонимский постоянно нападал на деятельность цензуры. В статье от 28 июня 1936 г. он писал, что «нельзя ставить русские пьесы и исполнять русскую музыку», о чем должна была свидетельствовать упомянутая выше конфискация.

Читателям оставалось краткое упоминание в энциклопедиях. В энциклопедии «Ultima Thule» говорится, что Гоголь был автором исторической повести «Тарас Бульба», в которой выразил «элементарную ненависть к полякам». Подобным же образом информировал читателей своего так высмеянного Тадеушем Бой-Желенским справочника «Что читать» священник-редемпторист Мариан Пирожинский. Эта традиция продолжилась в энциклопедиях, издававшихся в годы ПНР, цензура которой руководствовалась примером своей предшественницы периода санации: в 1956 г. был конфискован еще один перевод «Тараса Бульбы», сделанный Марией Лесневской. Перевод, по слухам прекрасный, пропал после ее смерти. Только в Третьей Речи Посполитой почти одновременно появились два перевода «Тараса Бульбы»: Ежи Шоты (Кросно) и Александра Земного (Варшава, 2002).

Понятное дело, в годы Второй Речи Посполитой (1918-1939) из некоторых русских романов изымались фрагменты, которые могли бы оскорбить польского читателя. Это относилось к писателям, творившим как в царской России, так и в Советском Союзе. Так, цензурные ножницы в 1936 г. радикально прошли по «Гайдамакам» Тараса Шевченко, в частности, по причине содержавшегося в поэме одобрения уманской резни 1768 года. Как показало сравнение полного перевода романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Золотой теленок» (1931) с его новым изданием, вышедшим под названием «Великий комбинатор» (1998), из последнего удалена значительная часть XVII главы («Блудный сын возвращается домой»), в которой католические священники Кушаковский и Морошек представлены алчными и безжалостными дельцами. Внешне они посягают лишь на душу шофера Адама Козлевича, постоянно подчеркивающего свое католичество. На самом же деле они заинтересованы в присвоении его автомобиля. Таким образом, выпал и рассказ великого комбинатора (Остапа Бендера из знаменитых «Двенадцати стульев») о том, как в одном городке, выступая в роли Иисуса Христа, он накормил «пятью хлебами несколько тысяч верующих».

Из «Бурной жизни Ластика Ройтшванца» Ильи Эренбурга (первое польское издание — 1928) исчезло всё описание пребывания героя в Польше, содержащее насмешки над ее офицерами и даже самим Пилсудским. Отметим, что этот прославленный роман многие годы не мог выйти на родине автора, но уже по совершенно иным причинам. Из всех переводов известного романа Николая Островского «Как закалялась сталь» вычеркивали едкое описание государственного герба Польши, который виднелся на столбе у границы с Советским Союзом: одноглавый хищник, вцепившийся в этот столб когтями, вытянув вперед клюв, с ненавистью вглядывается в советский серп-и-молот. Эта поднявшаяся над различиями государственного строя солидарность цензур привела к тому, что из 20 томного издания хроник Болеслава Пруса, вышедшего в ПНР, вычеркивать было нечего: все они прошли перед зоилевым оком царской цензуры, старательно устранявшей любые антирусские аллюзии. Знаменитая пьеса Владислава Анчица «Костюшко под Рацлавицами», ставшая одним из краеугольных камней костюшковской легенды, после 1944 г. еще ставилась на провинциальных сценах. Только через два года кто-то оповестил цензуру об этом несвоевременном воспеании разгрома русских войск. Неважно, что царских, коли у зрителя они все равно могли ассоциироваться с советской армией. Только в немногих постановках «Свадьбы» Выспянского появлялся гетман Браницкий, принимавший русские рубли.

В Польше не вызвало отклика новое издание столь популярной в свое время книги по русской истории Дмитрия Иловайского, причем тиражом 15 тыс.экземпляров (Русская история. Книга для всех. М., 1998). Из краткой вступительной аннотации мы узнаём, что до 1917 г. она издавалась целых 36 раз и пользовалась огромной популярностью. Да и теперь к ней обращаются не только знатоки истории России, но и все, кто хотел бы больше узнать о ее прошлом. Из той же аннотации следует, что книга адресована преподавателям, учащимся и студентам, а также всем интересующимся историей России.

Легко себе представить реакцию Стефана Жеромского на эту похвалу историку, о котором он с такой страстью писал в «Сизифовом труде». Кажется, о его пышущих ненавистью к полякам учебниках ничего не знала Марина Цветаева, уделившая в своих воспоминаниях немалое место деду (см. «Дом у Старого Пимена», польское издание — 1971). Из них мы узнаём, что уже престарелый ученый незадолго до смерти (1920) был арестован ГПУ. К счастью, одну из комнат в квартире Цветаевой занимал поляк